Большой Босс Бакку: Конец Разборкам!

Трое наемников прочесывали одну из гостиных поместья. Ситуация для Маны складывалась не из лучших: двое мужчин бок о бок тщательно обыскивали помещение, направляясь к двери. Когда девочка поняла принцип их действий, один из них покинул комнату в северном направлении – полностью противоположном выходу, через который ушли дети, и комнате, где держали Ханаду. Что конкретно они задумали? В чем заключался их гениальный план?

В сложившейся ситуации было замешано много незнакомых людей, и Мана не знала, на что они были способны. Сам факт того, что эти люди решили провернуть что-то подобное в доме одного из самых могущественных шиноби мира впечатлял. Вероятно, они хотели проучить Ханаду, серьезно ранив или оставив умирать, обчистить его поместье, оставив без гроша в кармане, и потом исчезнуть в лесах Страны Огня, может начать новую жизнь в каком-нибудь другом месте.

Даже с приливом смелости генин не решалась столкнуться с наемниками. Ее ударов едва хватало, чтобы ранить их, поэтому ей придется поискать что-нибудь потяжелее и обхитрить их, если девочка хочет обезвредить противников. Схватка с одним из них – ставить себя под удар, те парни не отходили друг от друга ни на шаг, словно голубки. Если Мана, используя свой эффект неожиданности, атакует одного противника со спины, другой сразу же ее заметит.

— Что это за звук? Занмару? Черт побери, что происходит? Шиноби уже обнаружили нас? — закричал один из наемников, когда наконец-то заметил своего побитого товарища. Наемникам было неведомо чувство преданности, они не были друзьями друг другу, они просто выполняли свою работу ради денег. Грустить по утрате товарищей было не про них. Жить и учиться выживать за пределами деревни заставляет человека всегда заниматься собой и приспосабливаться к окружающим условиям. Привязанность для этих мужчин означало слабость, единственная причина работать вместе – это удовлетворить охотничий инстинкт, гоняясь за деньгами сообща.

— Это исключено, Бакку сказал, что пока мы открыто не объявим, что за чертовщина здесь происходит, ни один шиноби не обратит на это внимание. Никто не должен был ничего заподозрить, пока мы не подожжём это место; здесь должен быть тот ребенок… Все равно, какого черта…

У мужчины в голове не укладывалось как детям удалось вырубить опытного наемника.

— Эти дети лишь напуганные маленькие мерзавцы, наверняка, замочив Зана, они сбежали отсюда при первой же возможности. Чтоб его! Еще немного, и я бы разукрасил его лицо здесь и сейчас… — ответил первый наемник, присев на корточки рядом с лежащим напарником.

Мана медленно обползла диван, незаметно наблюдая за происходящим. Ее тоненькая и щуплая рука потянулась на стол за бюстом хозяина этого дома. Настало время, когда самовлюбленность Ханады Кацуо найдет себе применение… Мана аккуратно кинула камень в голову одного из наемников, но, к сожалению, ее заметили: вместо того, чтобы попасть в

голову, камень пришелся на верхнюю часть спины. Удар тяжело ранил противника, но не более того. Он ругнулся и повалился на пол, потирая место удара и произнося такие ругательства, которые юная фокусница никогда не слышала.

— Маленькая мерзавка! — воскликнул его напарник, атакуя её. Все складывалось плохо: подобная ситуация требует от генина большего запаса чакры, иначе выйти отсюда без единой царапины будет невозможно. К счастью, у девочки была быстрая реакция, она сложила печати, прежде чем здоровяк приблизился, обнажая нож. Лезвие этой чёртовой штуки было невероятным, достаточно длинным, чтобы отсекать конечности одним взмахом, в отличие от легких и тупых кунаев шиноби.

Для того, чтобы техника сработала, Мана пыталась установить зрительный контакт с противником. Мужчина сделал выпад, нанося удары ножом, будто это был длинный меч. По правде говоря, его нельзя было винить в таком посредственном стиле ножевого боя, но его боеподготовка была на порядок выше, чем у безоружной девочки. Разъяренный противник жаждал убивать. Его нож пронзил юную фокусницу, и здоровяк продолжал драться уже с безжизненным телом, прижимая его к стене. Мужчина потерял контроль на собой и начал наносить удары, посмеиваясь при этом.

Это была версия событий, увиденная мужчиной. К счастью, генин смогла установить зрительный контакт с ним и отойти в сторону. Если бы противник сохранил бдительность, он бы смог нанести удар в бок, но теперь он продолжал бежать вперед, уверенный, что пронзил своего врага.

— Эй, что ты, черт подери, делаешь, она прямо за тобой, идиот! — закричал своему другу обездвиженный наемник. Этих двоих можно был понять, ведь такой редкой техникой мало кто пользовался.

Гендзюцу было очень непростой техникой, она требовала много чакры. Фокусница разрабатывала ее в течение всей своей, еще непродолжительной, жизни. Прийти к идее было непросто, а усложняло процесс изучение учебников о человеческом мозге и каналах чакры, нужные, чтобы получить знания о том, какие тенкецу нужно было задействовать чакрой. Эта техника могла застать врасплох, могла служить эффективным оружием, но… Одно лишь гендзюцу истощало половину запасов чакры Маны, к тому моменту она едва дышала и ее движения становились тяжелыми и неаккуратными, будто она наматывала круги. Техника, действующая лишь несколько мгновений, заставляла ее тело напрягаться.

Куноичи не стала долго ждать, когда противник придёт в себя от иллюзии, хотя он видел и понимал, что происходит вокруг, тело его не слушалось. Прицелившись ногой в подколенную область, Мана поставила его на колени и почти впечатала его голову в стену. Она делала все возможное, но не была уверена отключила ли она противника. Хотя девочка и тренировалась в течение пяти лет, чтобы успешно сражаться, скрывая своё присутствие, все же она была ещё подростком. Несмотря на опасения Маны, мужчина казалось был в отключке. Она смотрела, как он пытался пошевелиться, но у него не получалось – Мана вероятно попала в слабое место на спине. Генину внезапно стало не по себе – она не хотела сильно ранить этих людей, вдруг она его сделает инвалидом на всю оставшуюся жизнь?

Громкий возглас Ханады из соседней комнаты дал понять, что сейчас не время думать о таких вещах. Мане следовало пойти спасать Ханаду, даже если ее желание ударить его за то, что он сделал, было так велико. Его ребёнок, жена, друзья семьи могу быть убиты из-за его жадности заплатить наёмникам, которые всегда все воспринимали серьезно. Девочка глубоко вздохнула – она была напуганной и уставшей, но нужно было двигаться дальше. Что если люди снаружи слышали все происходившее здесь и зашевелились закончить начатое? Время для Маны теперь было роскошью, что было забавно, ведь это было буквально все, что ее окружало тогда…

http://tl.rulate.ru/book/59918/1984588